

А. И. Овчинников¹

А. С. Полякова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Идейно-концептуальные и идеологические основы современного государственного управления в России

В настоящей статье обсуждаются теоретико-концептуальные, ценностно-нормативные и идеологические основания развития и совершенствования государственного управления в современной России.

Ключевые слова и словосочетания: государство, государственная идеология, право, публичное управление

A. I. Ovchinnikov

A. S. Polyakova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Ideological and conceptual and ideological foundations of modern public administration in Russia

This article discusses the theoretical and conceptual, value-normative and ideological foundations of development and improvement of public administration in modern Russia.

Key words: state, state ideology, law, public administration.

Со времен Конфуция и легистов ведется спор о предпочтительности тех или иных методов государственного управления. Не вдаваясь в теоретизацию данного вопроса, отметим, что два основных метода – метод убеждения и метод принуждения в современном мире взаимодополнительны. Благодаря нормам, обеспеченным государственным принуждением, то есть с помощью права, формируются общественное мнение, социальные интересы, привычки, поведение людей. Право – не только наказание, но и система стимулов, так как с помощью поощрительного метода можно добиваться эффективной работы механизма правового регулирования. Через право осуществляется и метод убеждения, поскольку именно нормы права, защищая те или иные ценности, возводят их в статус общеобязательных, всеобщих.

¹ Овчинников Алексей Игоревич – профессор кафедры частного права института права; e-mail: an.poliakova2012@ya.ru.

² Полякова Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права института права; e-mail: an.poliakova2012@ya.ru.

Наиболее яркий пример – современная Россия, где право «пропитано» ценностной иерархией либерального гуманизма, идеями прав человека, их верховенства и приоритетности. Последствия такого навязывания ценностей обществу катастрофичны: например, в сфере ювенальной юстиции верховенство и приоритет прав ребенка по отношению к правам родителей и обязанностям ребенка (об обязанностях малолетних несовершеннолетних редко говорят не только законодатели, но и публицисты-правозащитники) ведет к кризису семейной жизни, демографическим и нравственным конфликтам поколений, разрушению традиционной семьи.

Тем не менее, с помощью права можно эффективно совместить оба метода государственного управления. Государственная идеология выполняет интегративную функцию, объединяя людей, заставляя их забыть на некоторое время или отложить собственную выгоду, «шкурный интерес» во имя общего блага. Особенно важным является такое единство в условиях кризисов и катастроф, включая военное время, чрезвычайные положения. Однако не только в случае последних необходимы идеи верховенства общего блага. Любое организованное единство людей предполагает наличие общих целей у членов социальной группы. В противном случае не будет взаимопонимания между людьми, а также будет отсутствовать мотив совместной деятельности.

Государственная идеология вольно или нет формирует систему государственного управления. Органы государства имеют юридически закрепленную иерархию, которая неизбежно основана на том или ином идеологическом принципе. Например, либеральная идеология генерирует систему «демократического управления», где доминирующей является власть экономических субъектов, крупных игроков рынка, интересы которых лоббируются различными политическими силами. Если государство основано на иной идее развития, то и аппарат государства будет выстроен на иных принципах. Например, идея православного государства предполагает либо монархический принцип самодержавия, либо соборную демократическую организацию.

Основой государственного управления являются управленческие кадры. В государстве без идеологии трудно провести границу между государственной службой и предпринимательской деятельностью или работой в частной организации. Государственная служба предполагает систему духовных ориентиров, необходимых для жертвенного служения общественным интересам.

В конце XX столетия впервые в истории России на смену государственному идеалу пришла программа модернизации, конечная цель которой виделась в построении либо «общества потребления», либо «государства всеобщего благоденствия». Построение общества потребления предлагается в качестве идеала западными неолиберальными или радикал-либеральными силами, господствовавшими в России в эпоху «ельцинизма» и пытавшимися вернуться во власть с помощью западных политических технологий, формирование государства всеобщего благоденствия – цель патриотически и прогосударственно настроенных умеренных либералов, пришедших к власти в 2000 годы и ныне руководящих страной [4. С. 135]. И те и другие видят в модернизации основной смысл государственного управления на данном этапе развития страны, что делает их проекты государствен-

но-правового развития России практически идентичными, хотя конечные цели все же несколько отличаются.

Не вдаваясь в анализ данных отличий, укажем, что общество потребления – проект глобалистский, предполагающий исчезновение национальных границ и государств, второй проект «государство всеобщего благоденствия» – все же проект национально-патриотический, антиглобалистский по своей сути. Однако ни тот, ни другой проекты нельзя рассматривать в качестве цели и смысла государственной деятельности, так как сущность государства не может быть связана с достижением некоторой переменной. Ведь понятия благоденствия, благополучия, экономического счастья и прочее весьма различаются в разные эпохи, времена, у разных народов и цивилизаций. Кроме того, есть некоторые сферы государственной жизни где экономическое процветание не может служить в качестве причины человеческих действий. Например, в военный период особенно четко проявляется потребность в более высоких смыслах государственного бытия, жизни государства, чем достижение экономического рая, процветания торговли, потребительской корзины, рынка, спроса, предложения, высоких технологий и т.п.

Поэтому любое государство нуждается в мечте, высшей идее, вечных ценностях, ради которых человек может отдать жизнь, как это делают военнослужащие или сотрудники правоохранительных ведомств, «не щадя живота своего», пренебрегая неотъемлемым и неприкосновенным правом на жизнь и здоровье. Подобно тому, как человек не может жить без смысла, высшей цели, не превратившись в двуногое животное, государство без объединяющей всех нематериалистической мечты превращается в акционерное общество, способное расползтись по швам, образованным индивидуальностями, отзывающимися свой вклад в случае опасности капиталу. Государственная идея и учение о ней, идеал, к которому стремится государство, – обязательная, неотъемлемая часть механизма государства, его системы управления, столь же естественная и важная, как и армия, полиция, судебная власть, законы. Особенно актуальной идея государства является в России, где всегда человек жил высшими смыслами и ценностями.

Высшие или духовно-нравственные ценности сыграли главную роль в процессе формирования отечественной правовой и политической культуры, определили исторический путь, судьбу российской государственности. Русские мыслители с мировым именем А.И. Кошелев, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, А.Ф. Лосев и многие другие открыли особую миссию России – служить миру примером верховенства духовных ценностей везде: в политике, культуре, государственной жизни. Духовно-нравственные ценности – это, в первую очередь, смысложизнеобразующие ценности, то есть те ценности, которые могут лежать в основе самых главных целей человеческой жизни, целей, которые каждый человек призван достигать: любовь к ближнему, любовь к Родине, истина, добро, мир, покой, тишина, красота, чувство долга и совесть. Все материальные ценности: комфорт, здоровье, благополучие, достаток, сытость только средство для достижения высших ценностей. Однако человек и общество склонны принимать материальные ценности за главное в жизни, что влечет за собой деградацию и гибель. И если современный человек не ограничит по-

требление высшими ценностями, в ближайшее время мир ждут экологические и прочие катастрофы.

Благо общество, нации и государства можно рассматривать как ценности духовного порядка в том случае, если целью их существования является достижение высших ценностей. В России всегда и нация, и государство были едины в соборном стремлении русского народа к обретению Мира и Нравственной чистоты.

Соответственно мир духовных ценностей порождает и цивилизацию духовную, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли добро, красота, любовь. Те народы, которые предпочитают материальные и земные ценности и блага можно условно отнести к цивилизации комфорта, как например, государства Западной Европы, где традиционно большую роль играют идеи свободы, правового равенства, материального благополучия. Эту цивилизацию можно условно назвать цивилизацией потребления.

Государственная идея или идеология являются учением о базовых ценностях. Вопрос о базовых ценностях крайне важен для современного российского общества, теряющего прежние ценностные ориентиры и напоминающего слепца, который может вот-вот упасть в яму, потянув за собой еще немало подобных слепцов: от судьбы русского народа зависят судьбы иных народов, этносов, населяющих пространства Евразии. Дискурс относительно базовых ценностей уже представляет собой важный шаг по формированию, а точнее, по «ремонту» фундамента русской государственности, традиционно основанному на православной духовно-нравственной вертикали ценностей.

Каждый народ, каждое государство имеют свою духовную, религиозную историю, так как в основе культурной и национальной идентичности любого народа лежат именно религиозные особенности, которые впоследствии формируют нравы, менталитет, правосознание общества. Для российского государства такой государствообразующей и культуuroобразующей религией является православие, которое еще в 988 году стало официальной религией на Руси благодаря активной деятельности равноапостольного святого князя Владимира. Из язычников, совершавших дикие оргии, кровавые жертвоприношения, набеги и военные походы на соседние народы, восточные славяне стали превращаться в доброжелательный, богобоязненный и великодушный народ, строить единое мощное государство на территории, ранее раздираемой междоусобицами. Сам князь Владимир из буйного, агрессивного, хитрого и воинственного правителя, многоженца и братоубийцы превратился в кроткого и смиренного христианина, ставшего образцом святости и воинской доблести одновременно. За оружие князь брался только для защиты Отечества, а за свою благотворительность и попечительство о бедных, больных, убогих народ прозвал его Владимиром Красное Солнышко [3. С. 109].

Расцвет и могущество русского государства происходили всегда в те периоды, когда в народе существовали церковное единство, соборность, скрепленная общей верой, общими ценностями. И, напротив, кризис, смута и революции, осо-

бенно большевистский переворот в октябре 1917 года, приходились на те периоды, когда ослабевало или вовсе исчезало духовное единство нашего народа.

Поэтому крайне важным в современных условиях видится духовное развитие нашего народа, а не только экономическая или политическая стабильность и безопасность.

В отличие от общества потребления общество, где главную роль играет мир духовных ценностей, порождает цивилизацию духовную или цивилизацию служения, в которой служение ближнему оказывается одной из высших ценностей. Такой цивилизацией является Россия, где традиционно на первом месте стояли идеалы сострадания, милосердия, добра, нравственной чистоты и красоты. Система ценностей русской государственности определяется религиозным смыслом и вечными ценностями православного христианства.

В последние два десятилетия Россия в законодательстве закрепила ценности общества потребления и правового государства, руководствуясь идеей заимствования достижений западной цивилизации, построенной на ценностях материальных, а не духовно-нравственных [2. С. 115]. Между тем, государство на постхристианском Западе претерпевает не лучшие времена: наличие социальных болезней, нищета, бедность, одиночество являются бичом развитых стран. Не случайно в экономически развитых европейских странах так высок процент суицида. Кризис семейных отношений, демографическая катастрофа, экологические бедствия, дефицит сострадания и милосердия, гомосексуализм и иные извращения, утрата смысла жизни, наркотизация, эгоизация общества – все это результат духовного кризиса, разрушения традиционных ценностей. Об этом говорят и юристы: «Человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правового мышления» (Г.Дж. Берман), подчеркивая кризис правосознания современного жителя западных стран.

К сожалению, Россия стала на путь разрушения традиционных ценностных устоев еще в XIX веке. Начало этому положили русские западники, либерал-демократы, а продолжили большевики, которые предпочли материальные ценности и земные блага вечным ценностям. Построение общества сытости и достатка не удалось, и в результате кризиса коммунистической идеи в 90-е годы прошлого века возник ценностный вакуум, который был заполнен либеральными ценностями, защищенными на конституционном уровне. Либеральные реформы последних лет пока не оправдали прогнозы русских эмигрантов относительно духовного возрождения России после «коммунистического мракобесия».

В юридической литературе процесс либеральной идеологизации правового мышления особенно успешен. Идея и понятие «прав человека» стали заслонять традиционно равновесное в юриспруденции понятие «обязанности». Теоретики как один разрабатывают механизмы реализации прав человека, их оптимизации и обеспечения. Доходит до откровенного отрицания основополагающих в русской истории ценностей и норм, даже такого идеала, как «воинский долг». Например, в одной из диссертаций последних лет обосновывается тезис о том, что обязанность военнотружущего исполнить воинский долг с риском для жизни противоречит его праву на жизнь: «Недопустимо существование законодательного закрепления положения о

«риске для жизни» в отношении военнослужащего, исполняющего обязанность по вооруженной защите Российской Федерации, что может повлечь ... ограничение права на здоровье, личную безопасность и неприкосновенность» [5. С. 11].

Между тем, в истории России мы встречаем совершенно противоположное отношение к государству и праву. Сам термин «государство» связан с понятиями «государь», «господарь – глава семьи («господа» – семья)». Поэтому государство воспринималось русским человеком скорее как большая, разросшаяся семья, где все родственники друг другу. Право, а также понятия «правда», «праведный», «правый» происходят от лат. *probus* «добрый, честный, порядочный».

Ценности русской государственности строились вокруг восприятия русской земли как святыни, а Русь имела образ огромного дома, обители русского народа и православной христианской веры. Соответственно и князь воспринимался как защитник земли Русской, отвечающий перед Богом за ее судьбу. Следовательно, князь имеет не право княжения, а обязанность попечения о народе своем, и обязанности Князя от Бога. Князь – охранитель православия, гарант избранного пути ко спасению народа.

Духовные ценности оказали влияние и на правосознание русского человека. Особенность отечественной правовой культуры заключается в восприятии прав личности не в качестве абсолютной ценности, а в качестве средства для служения обществу. Например, право воспитания детей рассматривается как средство для исполнения обязанности формирования личности христианина, порядочного человека, нравственной личности [3. С. 109]. Право на власть, управление понимается как средство для исполнения обязанности служения, а не привилегия. Право на свободу толкуется как возможность строить свой быт, свою жизнь в соответствии с верой отцов.

Большую роль играли в истории русского права ценности Совести и Закона. Считалось, что закон служит только для бессовестных, забывших Бога людей. Во многом эта установка следует из следующих евангельских слов: «...Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для отцеубийц, человекоубийц, для блудников... (1 Тим. 1: 9)».

Именно евангельские ценности способствовали неприязни русского человека к судебным тяжбам. В отличие от западных народов, русский народ не принимал доносы и суды в качестве нормального элемента общественной жизни, следуя таким словам Спасителя: «миришь с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Матф. 5:25–26). Таким образом, именно православные христианские идеалы были путеводными в тысячелетней истории Российского государства.

При формировании идеологии следует учесть, что базовой ценностью является исторический опыт нашего народа, его беспримерное законопослушание и правосознание. Однако современные политики и некоторые ангажированные исследователи разрушают эту ценность, убеждая в обратном: якобы русскому народу при-

сущ правовой нигилизм. Однако исторический анализ показывает, что русский народ – один из самых реформируемых в последние три столетия, это самый терпеливый народ, который последние триста лет претерпевает бесконечные модернизации и реформы. Все реформы осуществляются через право, поэтому законопослушность русского человека беспримечна, но не бесконечна, как убеждает в этом опыт Октябрьского переворота 1917 года. Мелкие же правонарушения вызваны катастрофическим расхождением нужд народа и «оторванных» от реальной жизни законов. Требуется «расчистить» историю народа от ложных, русофобских взглядов.

Все вышеизложенное заставляет по-новому взглянуть на Конституцию РФ 1993 года и предложить изменение ее ценностных оснований. Надо быть реалистом и признать, что обсуждение базовых ценностей без юридического сопровождения останется важным элементом дискуссий, но не практики государственного строительства. Поэтому требуется конституционализация базовых ценностей, закрепление их в тексте действующего Основного закона государства. Даже если эти ценности будут вкраплением в признаваемую неявно Конституцией РФ 1993 г. либерально-демократическую идеологию правового государства. Постепенно можно изменить ее на идеологию нравственно-правового государства, построенную на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Прежде всего, необходимо защитить ценность традиционной семьи, предложив следующую статью:

1. Семья признается основой общества и имеет право на защиту своей целостности и содействие развитию со стороны общества и государства.
2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.
3. Однополые браки не допустимы.

Далее требуется закрепить в качестве базовых ценности государственности, культуры и нравственности:

1. Признавая особую историческую роль в формировании государственности России русской культуры, в Российской Федерации обеспечивается сохранение и защита культурного наследия русского народа, а также культур представителей других народов, проживающих на территории Российской Федерации.

2. Государство обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры и нации посредством защиты традиционных духовно-нравственных ценностей: любви к Родине и семье, служения народу и обществу, трудолюбия, взаимопомощи, сострадания и милосердия.

Еще одним важным элементом будущего государства должны стать ценности «общего блага», интересов общества и государства:

1. Собственность обязывает. Пользование ею должно быть одновременно служением общему благу.
2. Возделывание и использование природных ресурсов на благо общества есть обязанность собственника перед обществом.

На наш взгляд, конституционное закрепление перечисленных здесь ценностей станет реальным изменением существующего общественного порядка, весьма далекого от справедливости и нравственности. Именно такие поправки могут

претендовать на универсальность для всех патриотов России: православных и мусульман, либералов и консерваторов, западников и почвенников, коммунистов и социал-демократов.

Конфликт ценностей гораздо опасней, чем тоталитарный контроль и монопольное регулирование сверху ценностно-нормативной системы общества. Об этом предупреждали социологи М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф. Дальнейшее расслоение общества по западному образцу может привести к неожиданной социальной революции, последствия которой будут более катастрофическими, чем в Украине и в Грузии. В русском характере, наряду с нестяжательством, заложена болезненная восприимчивость социального неравенства: реакция на несправедливость неожиданна и стихийна. Причем протекает она не в рамках западно-европейской революционности с правами человека, а в границах глобального передела. «Это не есть восстановление нарушенной справедливости в мире, это есть «неприятие мира», в котором такая несправедливость существует», – писал о русском характере известный русский правовед Б.П. Вышеславцев [1. С. 116].

Социологи полагают, что нарастание массовых ощущений безнравственности власти, усугубление и без того тяжелого экономического положения способны обернуться актуализацией традиционных жизненных ориентиров, которыми россияне пользуются как морально-психологической защитой от окружающей несправедливости.

-
1. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер / Б.П. Вышеславцев // Вопросы философии. – 1995. – № 6. – С. 116.
 2. Мамычев А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №5. – С. 115–121.
 3. Овчинников А.И. Духовные ценности в условиях модернизации права / А.И. Овчинников // Философия права. – 2012. – №5. – С. 109–111.
 4. Правокультурные основы исследования государственной власти: теоретико-методологические, историко-правовые и ценностно-нормативные аспекты: монография. – М.: Юрлитформ, 2014. –С. 135.
 5. Ушамировский А.Э. Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Э. Ушамировский. – Волгоград, 2006. – 11 с.